
Strategies for Preserving Source Meaning in Translating English-Language Media Texts

Satibaldiev Erkinjon Kamilovich

e.satibaldiyev@uzswlu.uz

Senior Teacher,

Uzbekistan State World Languages University

Graeme Medd

graememedd01@gmail.com

Senior Lecturer,

Kimyo International University in Tashkent

Annotation *The article examines strategies for preserving source meaning in translating English-language media texts. Meaning is treated as an integrated bundle of factual content, communicative purpose, evaluative stance, and discursive framing. Because media translation is shaped by time pressure, genre constraints (headline, lead, quotes), dense culture-bound references, and editorial policy, literal accuracy alone does not guarantee equivalence. The paper proposes eight strategies and a four-step decision model, along with a checklist for detecting meaning shift.*

Keywords *Media translation, meaning preservation, pragmatics, headlines, discourse, quotations*

Ingliz tilidagi media matnlarni tarjima qilishda asl ma'noni saqlash strategiyalari

Satibaldiev Erkinjon Kamilovich

e.satibaldiyev@uzswlu.uz

Katta o'qituvchi,

O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Graeme Medd

graememedd01@gmail.com

Katta o'qituvchi,

Toshkent shahridagi Kimyo xalqaro universiteti

Annotatsiya *Maqolada ingliz tilidagi media matnlarni tarjima qilishda asl ma'noni saqlash strategiyalari yoritiladi. Ma'no faktik mazmun, kommunikativ maqsad, baholovchi pozitsiya va diskursiv ramka birligi sifatida talqin etiladi. Media tarjimada vaqt tanqisligi, janr me'yorlari (sarlavha, lid, iqtibos), madaniy realiyalarning zichligi hamda tahririyat siyosati sababli so'zma-so'z tarjima har doim ham ma'nodosh natija bermasligi ko'rsatiladi. Sakkizta strategiya va qaror tanlash uchun to'rt bosqichli model hamda tekshiruv ro'yxati taklif etiladi.*

Kalit so'zlar *Media tarjima, ma'noni saqlash, pragmatika, sarlavha, diskurs, iqtibos*

Стратегии сохранения изначального смысла при переводе англоязычных медиатекстов

Сатибалдиев Эркинжон Камилевич

e.satibaldiyev@uzswlu.uz

Старший преподаватель,

Узбекский государственный университет

мировых языков

Грэм Медд

graememedd01@gmail.com

Старший преподаватель,
Международный университет Кимё в
Ташкенте

Аннотация *Статья посвящена стратегиям сохранения изначального смысла при переводе англоязычных медиатекстов. Смысл рассматривается как единство фактического содержания, коммуникативной цели, оценочной позиции и дискурсивного рамкирования. Показано, что медийный перевод протекает под давлением времени, жанровых норм (заголовков, лид, цитата), высокой плотности культурных реалий и редакционной политики; поэтому буквальная точность сама по себе не гарантирует смысловой эквивалентности. На основе функционалистских подходов и исследований новостного перевода предлагается типология восьми стратегий: семантическое выравнивание, прагматическая адаптация, экспликация и импликация, модуляция, нормализация заголовков, протокол работы с цитатами и атрибуцией, компенсация тональности, реметафоризация или контролируемая деметафоризация. Предложены четырехшаговая модель выбора решений и чек-лист контроля смыслового сдвига.*

Ключевые слова *Медиаперевод, сохранение смысла, прагматика, заголовки, дискурс, цитаты*

Введение

Перевод англоязычных медиатекстов в узбекском и более широком постсоветском медиапространстве давно перестал быть «вторичным» этапом после написания новости. В реальности перевод включён в сам процесс производства медиаконтента: он распределяет внимание аудитории, закрепляет ключевые формулировки и часто становится единственным источником информации для читателя, который не обращается к оригиналу. Поэтому вопрос о сохранении изначального смысла в медиапереводе касается не только лингвистики, но и общественной ответственности переводчика и редакции.

Сложность состоит в том, что медиатекст формирует смысл не только через факты, но и через рамку подачи. Одно слово может изменить статус утверждения: «возможно» превращает тезис в гипотезу, а

его исчезновение делает гипотезу фактом. Аналогично, исчезновение атрибуции («по данным», «сообщает источник», «по словам») перераспределяет ответственность: утверждение воспринимается как позиция автора текста. Дискурс-анализ новостей показывает, что такие сдвиги меняют распределение агентивности и ответственности и могут быть политически значимыми (van Dijk, 1988; Fairclough, 1995).

Медиаперевод также работает под давлением времени и объёма. В newsroom-режиме переводчик вынужден сокращать, нормализовать синтаксис и подстраивать заголовок под требования платформы. Именно здесь возникает типовая дилемма: «точно» не всегда означает «эквивалентно», потому что буквальность может разрушить прагматику и читабельность, а адаптация может

изменить фрейм. Исследования новостного перевода описывают этот процесс как трансредактирование и медиацию – сочетание перевода и редакторского переписывания под целевую аудиторию (Gambier, 2006; Schäffner, 2012).

В данной статье изначальный смысл определяется как совокупность четырёх компонентов: (1) фактическое содержание (денотативный слой), (2) коммуникативная цель (прагматический слой), (3) оценочная позиция (*stance*), (4) дискурсивная рамка (*framing*), включая агентность, модальность и источникность. Такой подход согласуется с функционалистскими моделями перевода, где эквивалентность связывается с целью и эффектом, а не только с лексическим совпадением (Nord, 1997; Reiss & Vermeer, 2014), и с моделями качества, которые учитывают прагматические параметры (House, 2015).

Цель исследования – предложить типологию стратегий, которые позволяют в условиях медийного формата сохранять перечисленные компоненты смысла. Практический результат статьи – модель выбора переводческого решения и проверочный чек-лист, пригодные для редакционной практики и для обучения будущих переводчиков медиатекстов. Далее последовательно рассматриваются теоретические основания, особенности медиатекста как объекта перевода, типология стратегий и зоны риска смыслового сдвига.

Теоретические основания сохранения смысла

Функционалистская перспектива. В рамках функционалистского подхода перевод трактуется как целенаправленная деятельность: переводческий продукт должен быть пригоден для конкретной цели и аудитории, а решения переводчика оцениваются по их функциональной адекватности (Nord, 1997; Reiss & Vermeer, 2014). Для медиаперевода этот тезис означает следующее: приоритетом

становится не совпадение слов, а сохранение коммуникативного эффекта (информировать, предупредить, объяснить, привлечь внимание) при одновременном сохранении обязательных «инвариантов» – фактов, статуса утверждения и ответственности источника. Иными словами, функциональная адекватность в новостях невозможна без эпистемической аккуратности.

Новостной перевод как трансредактирование. Исследования глобальных новостей показывают, что перевод в медиа редко выполняется как линейный «перенос» текста. Чаще это переработка, где переводчик сокращает, переставляет, уточняет и нормализует материал под редакционный стандарт, а иногда и под национальные ожидания аудитории (Bielsa & Bassnett, 2009; Gambier, 2006). Это явление описывается термином *transediting*: перевод+редактирование как единый процесс (Schäffner, 2012). Для сохранения смысла это важно по двум причинам. Во-первых, возникает риск смещения рамки в ходе сокращения и перестановки. Во-вторых, переводчик приобретает редакторскую ответственность: он должен понимать, какие элементы являются смысловыми «якорями», которые нельзя удалить или переформулировать без последствий.

Дискурс-анализ и параметры смыслового сдвига. Дискурс-аналитические модели новостей указывают, что смысл строится через выбор агентности, модальности, источникности, тематизации и оценочной лексики (van Dijk, 1988; Fairclough, 1995). Поэтому «смысл» в медиапереводе следует диагностировать не только по фактам, но и по способу их оформления. Например, пассивная конструкция может скрывать агента; замена пассива активом может добавить обвинительность. Модальные маркеры *may/might/likely* переводятся как «может/возможно/вероятно» и определяют

степень уверенности. Маркеры источниковости according to/sources said формируют ответственность за утверждение. Снятие этих маркеров превращает журналистскую осторожность в категоричность.

Эквивалентность и качество. В практической оценке качества важны две линии: (a) соответствие целевой нормы и читабельность, (b) сохранение ключевых смысловых параметров. Модель оценки качества перевода, развиваемая в работах по translation quality assessment, подчёркивает необходимость учитывать и текстовый уровень, и прагматику (House, 2015). Для медиаперевода это означает, что критерии качества должны быть одновременно лингвистическими (точность терминов, грамматика) и дискурсивными (сохранение модальности, агентности, фрейма).

Таким образом, теоретический вывод состоит в том, что сохранение изначального смысла в медиапереводе – это управляемый баланс между функциональной адекватностью и дискурсивной точностью. Далее на этой базе уточняются объект, метод и практические ограничения.

Материалы и методика анализа

Настоящее исследование носит типологический характер: цель заключается не в описании одной конкретной публикации, а в систематизации повторяющихся переводческих задач и стратегий, которые возникают при переводе англоязычных медиатекстов на русский язык в условиях редакционной работы. В качестве единиц анализа выбраны сегменты, которые одновременно (a) максимально частотны и (b) максимально чувствительны к смысловому сдвигу: заголовки, лид, прямые и косвенные цитаты, обозначение источников, справочный фон, данные и числовые показатели, а также элементы мультимодального сопровождения (подпись, инфографика, карточка в соцсетях).

Методика включает три уровня диагностики. Первый уровень – функциональный: для каждого сегмента определяется его цель в структуре сообщения (заголовок мобилизует внимание и задаёт рамку; лид фиксирует ключевые факты; цитата распределяет ответственность; справка поясняет контекст). Этот шаг опирается на функционалистскую логику, где цель сегмента влияет на допустимые трансформации (Nord, 1997; Reiss & Vermeer, 2014).

Второй уровень – дискурсивный: фиксируются параметры, которые чаще всего искажаются при переводе. К ним относятся (1) агентность (кто является субъектом действия и кому приписана ответственность), (2) модальность и эпистемический статус (факт, предположение, оценка, версия), (3) источниковость (кто утверждает и на основании чего), (4) оценочная позиция и фрейм (какие слова и конструкции задают интерпретацию). Такой набор параметров согласуется с анализом новостей как дискурса и как рамки (van Dijk, 1988; Fairclough, 1995).

Третий уровень – трансформационный: переводческие решения описываются через операции, выделяемые в переводоведческих типологиях: перестановка, транспозиция, модуляция, экспликация, импликация, компенсация и др. (Vinay & Darbelnet, 1995; Chesterman, 1997). В медиапереводе каждая операция оценивается через критерий «не нарушает ли она инвариант смысла и статус утверждения».

В статье избегается воспроизведение длинных фрагментов из конкретных новостей по двум причинам. Во-первых, большинство медиатекстов защищены авторским правом и распространяются по лицензионным условиям. Во-вторых, даже при наличии источника переводческие решения меняются в зависимости от

платформы и редакционной политики, что делает единичный пример менее репрезентативным. Вместо этого используются типовые «микросценарии» – обобщённые конструкции, регулярно встречающиеся в англоязычных медиа: перевод модальности, передача атрибуции, работа с идиомами, локализация реалий, конвертация чисел и единиц, оформление цитаты.

Выходным продуктом исследования являются практические инструменты: (a) типология стратегий, (b) алгоритм выбора стратегии, (c) чек-лист контроля смыслового сдвига, (d) рекомендации для обучения переводчиков. Эти инструменты пригодны как для академической подготовки, так и для newsroom-работы с переводными материалами.

Понятие изначального смысла и его операционализация

В медиапереводе «изначальный смысл» целесообразно операционализировать как связку четырёх компонентов: денотативное содержание, прагматическая цель, оценочная позиция и дискурсивная рамка. Такое понимание позволяет перейти от абстрактного требования «переводить точно» к проверяемым параметрам: что именно должно остаться неизменным, а что может адаптироваться без нарушения смысла.

Денотативное содержание включает факты (что произошло), участников, место и время, числовые показатели, причинно-следственные связи, названия организаций и документов. При работе с новостями этот слой имеет приоритет проверяемости: именно его читатель и редактор способны сопоставлять с другими источниками. Ошибка в этом слое порождает прямую дезинформацию.

Прагматическая цель описывает, зачем сегмент текста существует в сообщении: информировать быстро, подчеркнуть риск, пояснить контекст, легитимировать утверждение через

источник, зафиксировать реакцию, показать конфликт или тенденцию. Один и тот же факт в новостях может подаваться как «прорыв», как «скандал» или как «рутинное решение» – и прагматика будет разной. Поэтому при сохранении смысла важно сохранять и ожидаемый эффект сообщения для аудитории (Nord, 1997).

Оценочная позиция (stance) – совокупность лексических и синтаксических маркеров, задающих отношение к событию: «жёсткий», «спорный», «исторический», «скандальный», «обвиняемый», «предполагаемый». В англоязычных новостях оценка часто «встроена» в коллокации и номинализации, а в русском прямой эквивалент может звучать сильнее или слабее. Следовательно, оценку необходимо контролировать через выбор нейтральных эквивалентов, модуляцию и сохранение модальности.

Дискурсивная рамка включает способ организации информации: кто назван агентом, какие источники и в каком порядке появляются, какие утверждения имеют статус факта, а какие – версии, а также какие аспекты вынесены в заголовок и лид. Сдвиг рамки возможен даже при сохранении фактов, если изменена агентность или исчезают маркеры источниковости. Дискурс-анализ медиа подчёркивает, что именно рамка определяет интерпретацию, а не только фактологический набор (van Dijk, 1988; Fairclough, 1995).

Из этих компонентов следует практический принцип: в медиапереводе нельзя считать смысл сохранённым, если сохранены только «факты». Требуется проверка всех четырёх компонентов, особенно в заголовке, лидах и цитатах, где рамка и оценка концентрируются.

Медиаперевод реализуется в системе ограничений, каждое из которых влияет на сохранение смысла. Первое ограничение – скорость. Когда текст нужен «сейчас», возрастает риск пропуска хеджей и источниковости. Переводчик, экономя

время, может опускаться *reportedly*, *alleged*, *according to*, а именно эти маркеры определяют эпистемический статус новости. Практически это означает, что скорость должна компенсироваться строгими минимальными правилами: модальность и атрибуция не подлежат «ускорительному» сокращению, их сохранение – первичный критерий точности (House, 2015).

Второе ограничение – формат. Заголовок и лид требуют высокой плотности информации и минимального объёма. Английский заголовок допускает эллипсис, тогда как русский и узбекский чаще требуют развернутой грамматики. Нормализация неизбежна, но она приводит к потере нюансов, если не контролировать четыре параметра (событие, агент, статус утверждения, фокус). В новостном дискурсе именно заголовок задаёт рамку, поэтому «экономия» на модальности и фокусе особенно опасна (van Dijk, 1988).

Третье ограничение – редакционная политика и стиль. Редакции могут придерживаться более нейтрального или более оценочного стиля, иметь списки предпочтительных терминов, избегать определённых слов по юридическим причинам. Переводчик в таких условиях фактически работает на стыке перевода и редакторского переписывания, что подтверждает представление о медиапереводе как о трансредактировании (Gambier, 2006; Schäffner, 2012). Смысл сохраняется, если изменения прозрачны и не меняют статус фактов и источников. Если же стиль приводит к «усилению обвинительности», то это уже смысловой сдвиг, а не стилистическая правка.

Четвёртое ограничение – культурная плотность. Медиатекст часто оперирует реалиями, названиями институтов, политическими процедурами, которые очевидны для англоязычного читателя, но неочевидны для целевой аудитории. Тогда возникает необходимость минимальной

экспликации. Однако экспликация может легко превратиться в интерпретацию: например, перевод *saucus* как «партийный заговор» будет ошибкой рамки. Поэтому экспликация должна оставаться описательной и нейтральной (Baker, 2018).

Пятое ограничение – мультимодальность. В цифровых платформах смысл распределён между заголовком, превью, подписью к фото, инфографикой и даже пуш-уведомлением. Переводчик должен видеть весь пакет, иначе точный перевод отдельного абзаца может конфликтовать с картинкой или подписью, создавая неверную рамку. Этот фактор особенно заметен в соцсетях, где короткий текст «дополняется» визуальным кодом.

В сумме перечисленные ограничения задают ключевой практический вывод: сохранение смысла требует не «героического» усилия в момент перевода, а процедуры. Процедура должна фиксировать инварианты, удерживать маркеры статуса утверждений и не позволять случайным сокращениям или «красивым» перефразированиям менять рамку материала.

Типология стратегий сохранения смысла

Ниже представлена типология восьми стратегий, применимых в медиапереводе. Стратегия понимается не как единичная операция на уровне слова, а как принцип организации решений, который помогает сохранить определённый компонент смысла при наличии ограничений (скорость, формат, редакционный стиль, культурная плотность). В *newsroom*-практике стратегии редко используются поодиночке; чаще переводчик комбинирует их, например, выравнивает факты, но адаптирует заголовок и эксплицирует реалии.

Каждая стратегия описывается через главный инвариант, ситуации применения, риски и минимальные правила контроля. Такой формат делает решение

проверяемым и облегчает редакторскую коммуникацию.

Семантическое выравнивание означает приоритет сохранения денотативного слоя: фактов, чисел, участников, временных и пространственных маркеров, логических связей и терминологии. Стратегия особенно важна для правовых, экономических, медицинских и научно-технических новостей, где ошибочное число, дата или термин немедленно превращают перевод в дезинформацию. С точки зрения оценки качества перевода это соответствует требованию к информационной точности и сохранению референции (House, 2015).

Практически выравнивание не сводится к буквальности. Английские новости часто используют плотные номинализации и длинные атрибутивные цепочки, которые в русском требуют перестройки ради читаемости. Допустимы транспозиция и перестановка, если сохранены смысловые роли и причинность (Vinay & Darbelnet, 1995). Например, «the proposed bill» может быть передано как «законопроект» или «предлагаемый законопроект»; выбор зависит от того, важно ли подчеркнуть, что документ ещё находится на стадии предложения.

Главный риск выравнивания в медиа – перегруз читателя и потеря прагматической цели «быстро информировать». Поэтому выравнивание почти всегда сопровождается контролируемой импликацией: допускается удалять повторяющиеся уточнения и второстепенный фон, но нельзя удалять модальность и источниковость, которые определяют статус утверждения.

Минимальные правила контроля: (1) двойная проверка чисел, дат, единиц и валют; (2) единообразие имён собственных и официальных названий; (3) сохранение маркеров предварительности и пересмотра данных (preliminary, estimate, revised), если они присутствуют в оригинале.

Прагматическая адаптация применяется, когда прямое семантическое соответствие не обеспечивает понимания и эффекта для целевой аудитории. В функционалистской модели перевод должен быть адекватен цели и ожиданиям адресата (Nord, 1997; Reiss & Vermeer, 2014). В медиапереводе адаптация чаще всего затрагивает заголовки, реалии, идиоматические формулы и платформенные форматы, где требуется иной ритм и длина.

Типовые ситуации: (a) институциональные термины без прямого эквивалента (watchdog, caucus, plea deal), (b) культурные отсылки, понятные только «внутри» англоязычного контекста, (c) короткие форматы (push-уведомление, карточка соцсети), где не помещается длинная калька. Адаптация может включать описательный перевод или минимальную экспликацию, но не должна подменять фактологический слой и эпистемический статус утверждения.

Ключевой риск адаптации – незаметное усиление оценки. Например, нейтральное criticized легко превращается в «обрушились с критикой», что меняет тональность. Поэтому действует правило нейтральности: если оценка умеренная или отнесена к источнику, перевод должен сохранять эту умеренность и источник. Практический тест: можно ли по переводу восстановить, что это версия/оценка источника, а не «позиция текста»? Если нет, адаптация нарушила смысл.

Второй риск – смещение рамки через выбор фокуса. Английский заголовок может фокусироваться на процессе (investigation, talks), а перевод – на виновности или результате. Чтобы избежать этого, при адаптации необходимо проверять четыре параметра заголовка: событие, агент, статус утверждения и фокус (van Dijk, 1988).

Экспликация и импликация в медиапереводе тесно связаны с проблемой

асимметрии знания между исходной и целевой аудиторией. Экспликация добавляет минимально достаточное пояснение для понимания, а импликация, напротив, сокращает очевидное или повторяющееся ради формата. Как правило, в медийном тексте обе операции выполняются микродозировано: добавляется одно уточняющее слово или короткая вставка, и при этом удаляется второстепенная деталь, чтобы сохранить объём.

Экспликация особенно нужна для институциональных реалий. Например, *watchdog* в зависимости от контекста может означать регулятора, независимую надзорную организацию или общественный контроль. Переводчик должен выбирать описательный эквивалент, который объясняет функцию, но не навязывает оценку. Такой подход согласуется с общими наблюдениями о тенденции экспликации в переводе, при которой перевод делает *implicit* знание более явным для адресата (Baker, 2018). Однако в новости экспликация допустима только в объёме, необходимом для понимания, и не должна превращаться в комментарий.

Импликация чаще используется для сокращения фона и устранения повторов, особенно когда переводчик работает под жёсткий лимит знаков. Главный риск импликации – удалить маркеры модальности и атрибуции. Например, удаление *allegedly, reportedly, according to, sources said* делает утверждение «без источника», а значит меняет его статус. Поэтому правило: импликация может убирать детали контекста, но не может убирать эпистемические маркеры.

Практический инструмент – список «неподлежащих сокращению» элементов: модальные маркеры (*may, might, could, likely*), маркеры источника (*according to, sources said*), оговорки о предварительности (*estimate, preliminary*) и уточнения границ данных (*in the sample, in the poll*). При

редакторской компрессии именно эти элементы следует защищать в первую очередь.

Модуляция представляет собой изменение перспективы или способа выражения при сохранении смыслового ядра. В медиапереводе модуляция особенно важна, потому что прямой словарный эквивалент может резко изменить «коннотативную силу» высказывания. Английская журналистская норма часто предпочитает осторожную формулировку, в то время как русский прямой эквивалент может звучать категорично.

Типовая зона модуляции – оценочные глаголы и номинализации: *criticized, raised concerns, questioned, backlash, crackdown*. Прямой перевод способен усилить обвинительность или драматизм. Модуляция помогает сохранить уровень оценки: если в оригинале оценка умеренная, перевод также должен оставаться умеренным. В терминах переводоведческих типологий модуляция описывается как системная операция, направленная на изменение точки зрения (Vinay & Darbelnet, 1995), а в терминах практики это означает: выбирать эквивалент по шкале интенсивности, а не по словарному совпадению.

Контроль модуляции требует двух проверок. Первая – проверка модальности: не превратилось ли «опасение» в «утверждение». Вторая – проверка агентивности: не добавлена ли имплицитная вина. Например, переводить *alleged* как «доказанный» недопустимо; переводить *suspected* как «преступник» также недопустимо. Эти различия определяют юридическую и этическую корректность новости.

Практическое правило: при сомнении выбирать более нейтральный вариант и сохранять оговорки источника. Если оригинал «передаёт оценку через цитату», перевод не должен переносить оценку в авторский голос. Такой контроль снижает

риск смыслового сдвига в политически чувствительных темах.

Заголовок в медиатексте выполняет двойную функцию: он сообщает минимальный набор фактов и одновременно задает интерпретационную рамку. Английские заголовки часто строятся на эллипсисе, кратких номинализациях и специфической *headline grammar*. Поэтому калька делает заголовок неестественным для русского и может ухудшить понимание. Нормализация заголовка означает перестройку под целевую норму при сохранении ключевых смысловых параметров.

Практически полезно удерживать четыре параметра заголовка: событие, агент (или носитель действия), статус утверждения и фокус. Перестройка допустима, если все четыре параметра остаются сопоставимыми. Допустимо заменить англоязычную номинализацию глагольной конструкцией, но недопустимо менять статус утверждения: маркеры *may*, *likely*, *reportedly* должны сохраняться и в заголовке, иначе гипотеза превращается в факт. Дискурс-анализ новостей показывает, что рамка заголовка направляет интерпретацию сообщения (van Dijk, 1988).

Частый источник ошибки – причинность. Английские маркеры контекста (*amid*, *following*, *after*) не равны причинным связкам. В переводе нельзя превращать «на фоне» в «из-за», если причинная связь не утверждается в оригинале. Такой сдвиг меняет интерпретацию события, хотя факты могут оставаться теми же.

Нормализация включает и контроль лексической силы: английский заголовок может быть сдержанным, тогда как русский перевод легко становится эмоциональным. Чтобы избежать этого, рекомендуется выбирать нейтральные глаголы, сохранять атрибуцию и не добавлять сильные эпитеты, если они отсутствуют в оригинале.

Цитаты и атрибуция являются центральными механизмами распределения ответственности в новостях: через них читателю сообщается, кто утверждает, кто оценивает и на чем основано сообщение. При переводе ошибки в цитатах и источниках несут двойной риск: искажение смысла и возможные юридические последствия. Поэтому в медиапереводе оправдано выделять отдельный протокол работы с цитатами как стратегию.

Протокол включает четыре правила. Первое: сохранять маркеры неопределенности и ограничители источника (*I think*, *we believe*, *apparently*, *allegedly*, *reportedly*), потому что они задают эпистемический статус высказывания. Второе: сохранять точность обозначения говорящего (*officials*, *spokesperson*, *witness*, *analyst*) и не заменять статус произвольно. Третье: при переводе косвенной речи не усиливать категоричность: *said it was likely* не должно становиться «заявил, что это так». Четвертое: сохранять атрибуцию при каждом спорном утверждении, если оригинал ее сохраняет.

Отдельная зона риска – смешанные цитаты, где новостной текст соединяет прямую речь и авторский пересказ. В таких случаях переводчик должен ясно отделять голос автора от голоса источника и не переносить оценку из цитаты в авторский голос. Исследования трансредактирования подчеркивают, что именно на стыке перевода и редакторской переработки часто возникают смысловые сдвиги (Schäffner, 2012).

Практическая рекомендация для редакций: формировать шаблоны атрибуции и список обязательных маркеров, которые не подлежат удалению при сокращении. Единый стиль перевода *sources said*, *according to*, *officials said* помогает избежать потери источниковости в режиме скорости и снижает риск превращения версии в утверждение.

Компенсация тональности используется, когда прямой перевод не позволяет одновременно сохранить точность и стилистический эффект. В медиатексте это заметно в двух случаях: (а) когда английский текст использует юридически осторожные формулы, которые в русском звучат чрезмерно громоздко, и (b) когда английское слово несет тонкую коннотацию (ирония, дистанция, осторожность), которую трудно передать одним эквивалентом. В таких ситуациях переводчик может перераспределить эффект на соседний фрагмент, не добавляя новых фактов и не меняя статус утверждения (Chesterman, 1997).

Например, в англоязычных новостях распространены связки *reportedly* и *according to*, которые поддерживают дистанцию автора от утверждения. Если в русском варианте частое повторение формул типа «сообщается» делает текст тяжёлым, допустимо частично компенсировать дистанцию через сохранение источника в ключевых местах, а также через модальные маркеры: «по предварительным данным», «как утверждают», «по словам». Компенсация считается корректной, если читатель по переводу ясно понимает: это версия, а не установленный факт.

Ключевое ограничение компенсации: она не должна превращаться в редакторскую интерпретацию. Компенсировать можно форму подачи, но не содержание. Поэтому перед применением компенсации полезно фиксировать инвариант: какие элементы должны остаться неизменными (степень уверенности, источник, юридическая осторожность). После этого переводчик выбирает, где и какими средствами сохранить эту степень уверенности, не перегружая текст.

Практическое правило: при сомнении компенсацию лучше реализовывать через модальность и атрибуцию, а не через

оценочную лексику. То есть безопаснее добавить нейтральную ссылку на источник, чем заменять нейтральный глагол эмоциональным.

Метафоры в медиа выполняют функцию быстрого рамкирования. Англоязычные новости часто используют метафоры войны (*battle*, *frontline*), спорта (*game-changer*), природы (*storm*, *wave*), медицины (*diagnosis*), экономики (*headwinds*). Перевод метафоры напрямую влияет на оценочную позицию и рамку: выбранный образ может усиливать конфликтность или, наоборот, сглаживать её.

Реметафоризация означает подбор культурно естественного аналога в целевом языке. Она оправдана, когда (а) в русском есть устойчивое соответствие, (b) образ не усиливает оценку по сравнению с оригиналом, (c) метафора не несёт скрытого культурного кода, который в целевом контексте меняет смысл. Контролируемая деметафоризация применяется, когда прямой перенос делает текст искусственным или чрезмерно экспрессивным. Тогда метафора заменяется нейтральным описанием, но при этом сохраняется информационная функция фрагмента.

Ключевой критерий выбора: является ли метафора частью факта или частью позиции источника. Если метафора употребляется в цитате и выражает отношение говорящего, её нельзя просто удалить, потому что это изменит смысл высказывания. В таком случае предпочтительнее реметафоризация или частичное сохранение образа. Если же метафора является стандартной журналистской формулой без самостоятельного аргументативного значения, допускается умеренная деметафоризация ради точности и нейтральности.

Практический тест для метафоры включает три вопроса: какую функцию выполняет образ (оценка, объяснение,

привлечение внимания); есть ли устойчивый эквивалент без усиления; что произойдет с рамкой, если образ нейтрализовать. Такой тест помогает избежать ошибок, когда метафора либо бездумно калькируется и звучит неестественно, либо удаляется и вместе с ней исчезает позиция автора или источника.

Зоны повышенного риска смыслового сдвига и практические правила

Числовые данные в медиатексте воспринимаются как сильный маркер объективности. Поэтому ошибки в числе чаще всего замечаются аудиторией и подрывают доверие. При переводе опасны не только арифметические ошибки, но и логические сдвиги: исчезновение базы сравнения, путаница между процентами и процентными пунктами, опускание слов *preliminary* или *estimate*, а также перенос данных из одного периода в другой.

Практические правила: (1) сохранять источник данных и период, если они указаны; (2) при конвертации единиц измерения фиксировать, что именно изменено (например, мили в километры), и не добавлять конвертацию, если ее нет в оригинале; (3) различать *billion* и *trillion* в англоязычной шкале; (4) проверять согласование чисел с существительными в русском, чтобы не исказить величину; (5) аккуратно работать с округлением: если оригинал дает точное число, перевод не должен превращать его в «около» без основания.

Реалии и институциональные термины являются точками непонимания, потому что в разных странах одна и та же форма может скрывать разные функции. Ошибка здесь часто выглядит как «почти правильное» слово, но, по сути, подменяет институциональный смысл. Поэтому переводчик должен ориентироваться на функцию и статус, а не на поверхностное сходство.

Минимальная экспликация помогает избежать непонимания, но должна оставаться нейтральной. Удобный критерий: пояснение отвечает на вопрос «что это делает», а не «как это оценивать». Допустимо дать функциональное описание (например, «надзорная организация», «партийная фракционная встреча», «сделка со следствием о признании вины»), но нежелательно добавлять оценочную лексику, если ее нет в оригинале (Baker, 2018).

Для имен собственных и должностей критично единообразие. Одно и то же ведомство, должность или программа не должны получать разные переводы внутри одного материала и на разных платформах. В редакциях целесообразно вести внутренние глоссарии и списки утвержденных вариантов транслитерации.

Современные новости распространяются через агрегаторы, мессенджеры и соцсети, где текст читается вместе с изображением, подписью, карточкой и ссылкой. В таких форматах переводчик должен учитывать сцепление элементов: заголовок может быть коротким, но смысл уточняется подписью; инфографика может содержать термин, который требуется согласовать с текстом. Несогласованность создает эффект смыслового шума и иногда меняет рамку.

Практические правила: (1) проверять согласованность ключевых терминов, имен и чисел между заголовком, лидом, подписью и инфографикой; (2) избегать двусмысленностей в коротких push-сообщениях, где читатель видит только одну строку; (3) аккуратно работать с хэштегами и именами аккаунтов: иногда их нельзя переводить, а нужно транслитерировать или оставлять как идентификаторы; (4) помнить, что в соцсетях оценочная лексика воспринимается сильнее, поэтому для переводных материалов желательна дополнительная проверка тональности.

Для медиаперевода юридическая корректность является частью смыслового инварианта. Статус утверждения (подозревается, обвиняется, признан виновным) должен сохраняться строго. Нельзя заменять *suspected* на «преступник», *alleged* на «доказанный», *inquiry* на «расследование преступления» без подтверждения. Такие замены меняют не только тональность, но и фактический статус сообщения.

Этически чувствительны также обозначения групп, вопросы конфиденциальности и формулировки, которые могут стигматизировать. Переводчик должен сохранять нейтральность исходного текста и следовать редакционным стандартам, но одновременно избегать добавления стигматизирующей лексики. В таких случаях модуляция и компенсация должны работать на снижение риска смыслового сдвига, а не на усиление экспрессии.

Модель выбора переводческого решения и чек-лист контроля смысла

Шаг 1: фиксация инварианта. Перед тем как перефразировать или сокращать, переводчик фиксирует, что именно является неизменяемым в данном сегменте: факт, статус утверждения, источник, оценка, рамка, термин. На практике это занимает несколько секунд и может быть оформлено как внутренняя метка: факт / версия / цитата / фон.

Шаг 2: диагностика ограничений. Далее определяется, какие ограничения действуют: лимит символов, требования заголовка, редакционный стиль, наличие визуальных элементов, юридическая чувствительность. Этот шаг объясняет, почему буквальный перевод может быть непригоден, и заранее задает пределы адаптации.

Шаг 3: выбор стратегии. Если приоритетом является фактическая точность, применяется семантическое выравнивание; если важна жанровая

естественность и понятность, подключается прагматическая адаптация; если есть культурная асимметрия, используется экспликация; если нужна настройка оценки, применяется модуляция; для заголовков – нормализация; для цитат – протокол источниковости; для стилистических потерь – компенсация; для образности – реметафоризация или деметафоризация.

Шаг 4: постконтроль. После чернового перевода выполняется быстрая проверка четырех компонентов смысла: факты, цель, оценка, рамка. Если обнаруживается сдвиг, корректировка проводится локально: возвращаются маркеры модальности, уточняется агент, пересобирается заголовок или усиливается атрибуция. Такой контроль согласуется с представлением о *translation quality assessment* как о процедуре, встроенной в процесс, а не вынесенной в конец (House, 2015).

Чек-лист предназначен для быстрого самоконтроля и для вторичной редакторской проверки. Он состоит из вопросов, на которые можно ответить «да» или «нет»:

1. Сохранены ли все числа, даты, единицы измерения и названия документов?
2. Сохранена ли степень уверенности (*may, likely, allegedly, reportedly*) и не превратилась ли версия в факт?
3. Ясно ли указано, кто является источником информации и кто говорит в цитате?
4. Не изменена ли агентность: не появился ли новый субъект, не исчез ли агент, не добавлена ли вина?
5. Не усилена ли оценка по сравнению с оригиналом (эмоциональные глаголы, эпитеты, метафоры)?
6. Не изменен ли фокус заголовка и лида (процесс vs результат; обсуждение vs решение; расследование vs виновность)?
7. Нет ли причинности, добавленной переводом (на фоне vs из-за)?

8. Согласованы ли ключевые термины между заголовком, лидом, подписью и инфографикой?

Если на любой из вопросов ответ отрицательный, перевод требует точечной правки. Чек-лист не заменяет профессионального суждения; он лишь снижает вероятность наиболее опасных и типовых сдвигов.

Для подготовки переводчиков медиатекстов полезно смещать акцент с отдельных трансформаций на управление смыслом в условиях ограничений. Типология стратегий и чек-лист можно использовать как основу учебных кейсов: студентам предлагается фрагмент новости с заданным форматом (заголовок, лид, соцсеть), после чего они выбирают стратегию и аргументируют, как сохраняют статус утверждения и источниковость.

В редакционной практике ключевым ресурсом являются стандарты: глоссарии, шаблоны атрибуции, списки юридически чувствительных формулировок и правила для заголовков. Такие стандарты уменьшают вероятность случайных смысловых сдвигов, особенно при высоком темпе работы. Исследования новостного перевода

показывают, что процедурная сторона и распределение функций в newsgroom влияют на качество не меньше, чем индивидуальная компетентность переводчика (Bielsa & Bassnett, 2009; Gambier, 2006; Schäffner, 2012).

Наконец, необходимо учитывать цифровую среду: переводчик становится медиатором, который должен видеть материал как пакет. Поэтому навыки мультимодальной проверки (согласование с подписью, изображением, графикой) следует включать и в обучение, и в редакторские протоколы. Это особенно актуально для платформ, где один элемент (push-уведомление или карточка) может стать единственным прочитанным фрагментом.

В целом предложенная типология и модель решения демонстрируют, что сохранение изначального смысла в медиатексте достигается не за счет буквальности, а за счет контролируемого выбора стратегий и процедурного контроля. При соблюдении правил источниковости, модальности и рамки перевод способен одновременно оставаться читабельным и обеспечивать смысловую эквивалентность.

Стратегия	Главный защищаемый компонент смысла	Типовой риск при ошибке
Семантическое выравнивание	Факты, числа, референция	Дезинформация через ошибку данных или терминов
Прагматическая адаптация	Коммуникативная цель и понятность	Смещение рамки или усиление оценки
Экспликация/импликация	Баланс знания и объёма	Потеря модальности и источниковости при сокращении
Модуляция	Оценочная позиция и степень категоричности	Случайное усиление обвинительности
Нормализация заголовков	Фрейм и фокус	Превращение версии в факт; добавление причинности
Протокол цитат и атрибуции	Источниковость и ответственность	Приписывание утверждений автору текста

Компенсация тональности	Журналистская осторожность	Стилистическое искажение статуса утверждения
Реметафоризация/деметафоризация	Фрейм через образность	Потеря позиции источника или культурная неестественность

Таблица 1. Типология стратегий и соответствие компонентам изначального смысла

Сдвиг	Как проявляется в переводе	Быстрая корректировка
Версия → факт	опущены may/likely/allegedly; исчезло according to	вернуть модальность и атрибуцию
Контекст → причина	amid/following переведено как из-за	заменить на на фоне/после без причинности
Источник → автор	перенос оценки из цитаты в авторский голос	разделить голоса, сохранить вводные слова источника
Нейтрально → оценочно	усилены глаголы и эпитеты, добавлены метафоры	выбрать нейтральный эквивалент, убрать усилители
Субъект скрыт/изменен	пассив стал активом с новым агентом	вернуть исходную агентность или указать неизвестность
Число/единица искажены	billion/миллиард, проценты/п.п., конвертация	перепроверить данные и единицы

Таблица 2. Таблица предназначена для редакторского контроля типовых смысловых сдвигов

Заключение

Сохранение изначального смысла при переводе англоязычных медиатекстов требует понимания того, что смысл в новостях распределен между фактами и рамкой их подачи. Даже при полной сохранности денотативного слоя перевод может исказить сообщение, если изменены агентность, модальность, источниковость или оценочная позиция. Поэтому медиаперевод следует рассматривать как управляемый процесс медиации и трансредактирования, где решения оцениваются через функциональную адекватность и дискурсивную точность (Nord, 1997; Bielsa & Bassnett, 2009).

Предложенная типология восьми стратегий показывает, какие инструменты позволяют удерживать смысловые инварианты при ограничениях скорости, формата и редакционного стиля.

Семантическое выравнивание защищает факты и термины; прагматическая адаптация делает сообщение понятным целевой аудитории; экспликация и импликация управляют асимметрией знания и объемом; модуляция контролирует коннотативную силу; нормализация заголовков удерживает рамку; протокол цитат сохраняет ответственность; компенсация помогает сохранять журналистскую осторожность; работа с метафорами регулирует образное рамкирование.

Практическая ценность статьи заключается в алгоритме выбора решения и в чек-листе контроля смыслового сдвига. Эти инструменты могут быть встроены в редакционные процессы и в обучение переводчиков. В условиях цифровой мультимодальности особенно важно видеть материал как пакет и согласовывать перевод не только с исходным текстом, но и с

визуальными элементами и платформенными форматами. В перспективе дальнейшие исследования могут уточнить типологию на материале конкретных языковых пар и жанров

(политические новости, научпоп, экономические обзоры), а также эмпирически измерить частотность разных типов смыслового сдвига в реальных newsroom-процессах.

References:

1. Baker, M. (2018). *In other words: A coursebook on translation (3rd ed.)*. Routledge.
2. Bielsa, E., & Bassnett, S. (2009). *Translation in global news*. Routledge.
3. Chesterman, A. (1997). *Memes of translation: The spread of ideas in translation theory*. John Benjamins.
4. Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. Edward Arnold.
5. Gambier, Y. (2006). *Transformations in international news*. In C. Schäffner & B. Adab (Eds.), *Translation and intercultural communication* (pp. 9–21). Multilingual Matters.
6. House, J. (2015). *Translation quality assessment: Past and present*. Routledge.
7. Nord, C. (1997). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. St. Jerome Publishing.
8. Reiss, K., & Vermeer, H. J. (2014). *Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained (C. Nord, Trans.)*. Routledge. (Original work published 1984)
9. Schäffner, C. (2012). Rethinking transediting. *Meta*, 57(4), 866–883.
10. van Dijk, T. A. (1988). *News as discourse*. Lawrence Erlbaum Associates.
11. Vinay, J.-P., & Darbelnet, J. (1995). *Comparative stylistics of French and English: A methodology for translation (J. C. Sager & M.-J. Hamel, Trans.)*. John Benjamins. (Original work published 1958)